СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

отличаются от большевиков 1945 г. Армянский историк А. Акобян в книге «Советская Армения в Московском и Карсском договорах» поднимает вои Карсском договорах» поднимает во-прос, как случилось, что Сталин в 1921 году при подписании Советско-турецких договоров выступал ярым сторонником сдачи армянских районов Карса, Арда-гана и Сурмалу Турции, а в 1945 году на Потсдамской конференции союзников потребовал от союзников и Турции вер-нуть эти захваченные территории чтобы нуть эти захваченные территории, чтобы восстановить справедливость. Профессор А. Акобян склонен думать, что причина радикального изменения мнения Сталина в этом вопросе связана с тем, что Сталин хотел наказать турок за прогерманскую политику в Великой Отечественной войне. Но тут же встает другой вопрос, почему Сталин хотел наказать только их, ведь во время войны многие страны придерживались прогерманских взглядов и на этом много зарабатывали? Все-таки наказать-не наказать это из области эмоционального, и Сталин как никто другой в политике руководствовался не эмоциями, а здравым смыслом. Сталин в 1921 году был революционером, таким же, как и другие революционеры, которые выступали разрушителя-ми Российской империи. Потом Сталин стал контрреволюционером, стал государственником, сторонником сильной государственности. Интересы страны требовали избавиться от революционеров-предателей, которые пришли в пломбированном поезде Ленина и пароходе Троцкого. Среди них был тот самый ближайший соратник Ленина — Ганецкий (Фюрстенберг) Яков Станиславович, который принимал активное участие в переговорах с турками о сдаче армянских территорий. Расстрелян в 1937 году. Радек (Собельсон) Карл Бернгардович, который встречался в немецких тюрьмах с лидером младотурков и ор-Потсдамской конференции — это не эмоциональный всплеск, а политически просчитанный геополитический ход в интересах государства. Сталин как никто хорошо понимал, что из себя представ ляет Карсский район в стратегическом и геополитическом значении. Для Сталина было важно вернуть эти районы, скорее

ССР, а не в состав Армянской ССР. Но это уже другая тема, тем более, что США и Великобритания выступили в защиту

Обратим внимание еще на один интересный исторический документ — это Брест-Литовский мирный договор 1918 года, заключенный между Советской Россией, с одной стороны, и странами Четверного союза (Германия, Австро– Венгрия, Болгария и Турция) — с другой. Советская делегация внесла предварительные условия, которые должны были стать основой для переговоров:

1. В основу переговоров необходимо положить Декрет о мире.

2. Перемирие заключается на 6 ме-

сяцев. 3. Военные действия приостанавливаются на всех фронтах.

4. До заключения договора Германия должна очистить Моонзундские острова

и Ригу. 5. Запрещаются какие бы то ни было переброски немецких войск с Восточно-

го на Западный фронт.

Пятый пункт очень вызывающий и показывает нам, что большевики и страны Антанты имели общие договоренности, по-другому объяснить, почему «немецкий шпион Ленин», как многие историки пишут, выдвигает условия против того, чтобы Германия победила в войне, трудно придумать. Работа большевиков заключалась в предательстве национальных интересов России. Последнее условие показывает нам, что большевики выполняли политический заказ страны Западного фронта — Великобритании, именно эта страна больше всех выиграла после Первой мировой войны, все империи-конкуренты ушли в учебники истории, а Британская империя осталась. Пятый пункт явился основным источником разногласий между переговорщиками. Советская сторона долгое время тянула переговоры, тянула специально, чтобы вывести немцев на ультиматум. Перед отъездом Троцкого в Брест-Литовск для участия в переговорах Ленин дал ему совершенно определенную директиву: «Мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем». Ленину прекрасно было из– вестно, что в Германии через несколько месяцев произойдет революция, которая свергнет кайзера и правительство, поэтому в его задачи входило как можно

дольше тянуть переговоры, что привело к немецкому ультиматуму. Результатом стала потеря обширных территорий, принадлежавших ранее России, — бы-ли отторгнуты Литва, Латвия, Эстония, Белоруссия, от Армении к Турции от-ходили Карс, Ардаган и порт Батуми. Украина и Финляндия признавались самостоятельными государствами. Получив огромные территории, немцы были вынуждены держать там большое количество войск, ни о какой отправке войск с Восточного фронта на Западный уже не было и речи.

Как пишет историк А. Акобян: «Советская Россия первый удар по армянскому вопросу нанесла в Брест-Литовске, потом продолжила в Москве и Карсе и закончила в Лозанне». Большевики своей предательской политикой помогли странам Запада похоронить Севрский договор, снять с себя обязательства и политическую ответственность в решении армянского вопроса. Профессор международного права Ю. Барсегов пишет: «Большевики с при– сущим им безразличием к политической морали помогли Западу избавиться от своих международных обязательств. Воспользовавшись заключением советско-турецкого Московского договора 1921 г., державы Антанты отказались от ратификации подписанного всеми Севрского мирного договора».

Подписанные договора не вечны. Они живы до тех пор, пока живы условия, которые их породили. На сегодняшний день в Турции и в России даты подписания Московского и Карсского подписания Московского в технологов в технолог договора отмечаются в торжественных мероприятиях. Почему в Турции отмечают в торжественной обстановке, всем понятно, непонятно, почему в России эти предательские договора отмечаются в торжественной обстановке. До сих пор большинство армянских историков, объясняя основные причины поведения большевиков в тот период, дальше советских идеологических клише не выходят. Армянская сторона никак не может дят. Армянская сторона никак не может объяснить российской общественности, что эти договора вредны интересам России по своей сути. Все признают, что есть еще засекреченные документы, которые ждут своего часа. Однако это равносильно тому, что искать бумагу договоренностей с подписью и печатью руководства сегодняшней Украины с США. Такой бумаги не найдете. Доста-

точно посмотреть на поступки и заявления украинских властей, чтобы понять: Киев действует по указке Вашингтона.

Необходимо вести широкомасштабную совместную работу армянских и российских историков, чтобы показать российской общественности, что эти договора принесли больше вреда российским государственным интересам, чем пользы. В этом смысле Г. Нжде пишет: «Государства признают международное право и уважают подписанные договора, поскольку выигрывают от сложившихся обстоятельств, но как только меняется ситуация и подписанные договора теряют свое значение, они плюют на договоренности, и предают бывшего союзника, и подвергают мир сомнению». Рано или поздно до российской общественности дойдет мысль, что Московский и Карсский договора ничего хорошего не принесли государственным интересам Армении и России. Отдавая армянские территории Турции и Азербайджану, большевики претворяли в жизнь англий– скую геополитическую карту. Делали они это, потому что в первые годы после прихода к власти они нуждались в покровительстве сильной державы, такой, как Великобритания, поэтому проводили антиармянскую территориальную по-литику, которая была_выгодна государственным интересам Лондона и которую до того проводила Англия.

> Роберт АРУТЮНЯН, политолог

Список литературы:

А. Акобян. «Советская Армения в Московском и Карсском договорах», Ереван, Гитутюн, 2010 г. А. Хачикян. «История Армении», Ере-

ван, Эдит Принт, 2009 г.

А. Жевахов. «Кемаль Ататюрк», Москва, Молодая Гвардия. Серия ЖЗЛ 2008 г.

Дипломатический словарь. Том 1, Москва, Политиздат, 1971 г.

В. Парсамян. «История армянского народа 1801–1900 гг.», Ереван, Айастан,1972 г.

Г. Петросян. «Отношения Республи– ки Армения с Россией 1918–1920 гг.», Ереван, ЕГУ, 2012 г. С. Рыбас. «Сталин», Москва, Молодая

Гвардия, 2012 г.

Библиотека Внешней Политики. «История дипломатии 1919–1939 гг.» Том III, Москва, Ленинград, ОГИЗ, 1945 г.

всего, они вошли бы в состав Грузинской

Чубаров Арутюн Борисович

Победа нашего народа в Великой Отечественной войне — триумф невиданной силы жизни над смертью. Советский солдат отмерил кирзовым сапогом Россию и половину Европы, освобождая народы от фашизма. И в честь героев павших и живых 24 июня 1945 года на Красной площади состоялся первый послевоенный парад, когда к Кремлевской стене с презрением были брошены поверженные вражеские знамена. Но какой ценой была завоевана эта победа? Сколько горя и боли принесла она в каждую семью, невозможно рассказать словами, и семья моего прадеда Бориса Нагапетовича Чубарова, у которого было три сына и две дочери, не стала исключением. Старший, Арутюн, окончил семилетку. В 1936 году был призван в армию на службу, которая проходила в пограничном отряде на Кавказе. Среднему, Нагапету, учеба в школе давалась легко. Окончив ее на отлично, отслужил в армии, учителя пророчили ему блестящее будущее. Младший, Яков, окончил школу перед войной. Казалось, жизнь только на-

АКИЕ РАЗНЫЕ СУДЬБЬ

на. И три сына Бориса Нагапетовича, как и весь наш народ, встали на защиту родины. Братья служили на разных фронтах и о службе друг друга узнавали по переписке. Арутюн в звании лейтенанта воевал на Западном фронте, командовал минометной батареей 907-го стрелкового полка 244-й стрелковой дивизии. Со своей батареей он беспощадно бил врага. А бой в октябре 1941 года для него стал последним, его тяжело контузило и парализовало обе ноги. Из наградного листа лейтенанта А.Б. Чубарова к ордену Красной Звезды: «Будучи на фронте, в октябре 1941 года в районе г. Ельни огнем своего подразделения уничтожил до роты солдат противника, оставаясь на позиции минометной батареи, прямым попаданием уничтожил две автомашины с пехотой противника и 6 автомашин с грузами. Имеет одно ранение и одну тяжелую контузию, вследствие которых обе ноги совершенно парализованы. Достоин правительственной награды ордена Красной Звезды. 2 августа 1944 года».

Нагапет служил на 2-м Прибалтийском фронте, бил врага под Сталинградом, за что был награжден медалью «За оборону Сталинграда». В декабре 1943 года переписка с ним прервалась, а вскоре в его родительский дом постучался почтальон с письмом «Пропал без

вести». Якову тоже досталось на фронте с лихвой, но, к счастью, было, судьба его пощадила.

Послевоенная жизнь внесла коррективы в судьбы братьев. Арутюн встал на костыли, выучился на часового мастера и находил разгадку ко всем часовым механизмам, сделав себе имя отличного часовщика. Он женился и жил в Краснодаре, так как ему больше подходил здешний климат. Арутюн любил свою родню и раз в год в свой отпуск приезжал в Чалтырь навестить родных. А для нашей семьи он был дорогим гостем и даже тогда, когда моего деда не стало. Дед мой никогда меня не держал на руках, не водил в сад, не встречал со школы, его я знаю только по фотографиям и рассказам старших. Поэтому к двоюродным дедушкам я относился как к родным. Помню, когда дед Арутюн заезжал к нам во двор, аккуратно выходил из своего ухоженного «москвича», садился на стул или в кресло, отставив костыли, протягивал руки, и мы подходили к нему, он обнимал нас, и его лучистые глаза искрились. Своих детей у него не было, а мы были внуками его родного брата, мо-

жет, поэтому он нас так любил?! Когда мо́й дед Яков создал семью и у него родился первенец, он хотел назвать его именем пропавшего без вести брата. И хотя после войны прошло пять лет, мать ждала сына и в надежде сказала: «Может, вер-

Дед мой трудился в сфере потребкооперации, был очень ответственным и трудолюбивым человеком. Может, поэтому он поднялся по карьерной лестнице от ревизора до главного бухгалтера райпо? Вне работы он разводил пчел, у не-

Чубарян Нагапет Борисович

го был ухоженный виноградник. По рассказам бабушки, дружил с турником и гирями, тренируясь каждое утро, а на майские праздники был в числе тех, кто боролся за приз «Бычья голова», часто становясь его обладателем. Талантливый и способный, не зная нотной грамоты, в 40 лет он научил– ся играть на довольно сложном инструменте - кларнете. Об этом я нечаянно узнал от старейшего музыканта нашего района Асватура Саркисовича Даглдияна, который по просьбе деда преподал ему два урока

Чубаров Яков Борисович

музыки. Годы шли, казалось, у Якова Борисовича было все семья, хорошая должность, дети, хозяйство, даже стал востребованным музыкантом, но одна мысль не давала ему покоя: «Найти бы могилу брата...». Он писал в разные инстанции. Я видел ответы на его письма. А в 1968 году его усилия увенчались успехом. На его запрос пришел ответ, что брат погиб, защищая город Торопец Калининской области. Узнав точное место захоронения, дед с братом, мамой и сестрами поехали на его могилу, чтобы отдать дань памяти. Мать была рада, что нашла сына, слезы застилали ее глаза. Она увидела высокий ухоженный памятник с пятиконечной звездой, на котором в ряд были высечены имена и фамилии героев — чьих-то сыновей. В этом ряду было имя и ее сына — старшего сержанта Нагапета Чубаряна. Родные с представителями военкомата возложили цветы к подножию стелы, дед поблагодарил местную власть за то, что они чтут память солдат, ценой жизни которых завоеван мир на земле.

Яков ЧУБАРОВ